

УДК 351.74

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В ПЕРИОД С X ПО XIX ВВ.

Кисс С. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье проведен историко-правовой анализ становления и развития института участия общественности в правоохранительной деятельности на территории современной России в период от древнерусского государства до советского периода. Для данного периода определены характерные особенности, формы и нормативно-правовое регулирование взаимодействия общественности и правоохранительных органов. Установлено, что взаимодействие правоохранительных органов с населением способствовало обеспечению правопорядка и законности, а общественность приобщалась к правоохранительной деятельности. Определено, что во времена Киевской Руси, по поручению князя, правоохранительная функция возлагалась на княжеских наместников, дружинников, мечников, туинов, приставов, доводчиков, праветчиков и общинников. Рассмотрены механизмы участия общественности в розыске преступников, поиске имущества, сборе и анализе доказательств. Отдельно рассмотрен период реформирования и европеизации Российской империи под руководством Петра I, который ознаменован созданием регулярной полиции и частичным нормативным урегулированием вопроса взаимодействия полиции с обществом и гражданами. Отдельно охарактеризована такая форма взаимодействия граждан с правоохранительными органами, и в частности с полицией, как доносы, а также деятельность «вспомогательной полиции» (в лице старост, пятидесятских, сотских, десятских), «ночных караульчиков» и сельских общин. Проведена характеристика «Наказа чинам и служителям земской полиции» (1837) и «Временных Правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» (1862) и выделены отдельные нормы, закрепляющие полномочия и формы взаимодействия правоохранительных органов с общественностью.

Анализ становления и развития института участия общественности в правоохранительной деятельности в период от древнерусского государства до советского периода позволил сделать вывод, что взаимодействие между правоохранительными органами и общественностью в период с X по XIX вв. осуществлялось как принудительно, так и на добровольной основе и получило нормативное закрепление на законодательном уровне.

Ключевые слова: правоохранительные органы, взаимодействие, общественность, общественный порядок, Русская Правда.

Изменения в современном российском социуме, его экономической и политической сферах, закономерно влияют на процесс формирования новых взаимоотношений между государством, его институтами и гражданским обществом. Постоянное взаимодействие власти и общества – необходимое условие политической стабильности и процветания каждого государства, в том числе и Российской Федерации, поскольку проблемы ее развития невозможно решить без поддержки общества. Только совместными усилиями можно добиться успеха, в том числе и в правоохранительной деятельности, поскольку регулирование отношений в сфере обеспечения общественной безопасности осуществляется не только правовыми, но и организационными нормами, но и согласованным функционированием элементов конкретных структур и организаций, отражающих динамический характер определенных субъектов [1, с. 115].

Успех демократических преобразований в России невозможен без надлежащего правового регулирования и практического функционирования института участия общественности в правоохранительной деятельности – одного из важнейших ин-

струментов, способных реально и эффективно повлиять на уровень правонарушений и состояние обеспечения публичного порядка в государстве. Решительные меры, направленные на профилактику правонарушений и борьбу с преступностью, не приведут к кардинальному улучшению ситуации, пока усилия правоохранительных структур не получают широкой поддержки со стороны населения.

В большинстве развитых стран мира упор в полицейской деятельности делается на профилактику правонарушений именно с привлечением представителей общественности. Подобная норма закреплена и законодательством Российской Федерации. Так, в соответствии с Федеральным законом «О полиции», при осуществлении своей деятельности полиция взаимодействует не только с государственными институтами, но и с институтами гражданского общества (ст. 10), а результаты мониторинга общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинга взаимодействия полиции с институтами гражданского общества доводятся до общественности (ст. 9) [2].

Происходящие в мире глобализационные процессы обуславливают для нашей страны необходимость улучшать взаимодействие государства и общества в процессе реализации стоящих перед ней задач. Развитие, жизнеспособность государства и общества основывается на постоянном взаимодействии и сотрудничестве отдельных его индивидов, групп, сообществ для достижения общих целей, реализации интересов самостоятельно или посредством членов общества или самого общества.

Человеческое общество построено на общении, взаимодействии и отношениях отдельных личностей. Развитие социального взаимодействия населения с правоохранительными органами, в том числе по обеспечению законности и правопорядка, связано с историей развития человечества.

Правоохранительные органы, осуществляя деятельность по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью, постоянно взаимодействуют с населением, общинами, отдельными лицами, как по своей инициативе, так и по инициативе общественности. Невозможно осуществлять правоохранительную деятельность в отрыве от субъекта, ради которого она [деятельность] осуществляется. Следовательно, развитие взаимодействия в области правоохранительной деятельности неразрывно связано с развитием самой правоохранительной деятельности, развитием общества и государства.

Следует отметить, что участие общественности в охране порядка и борьбе с преступностью в России имеет давнюю историю. Еще во времена Киевской Руси (X-XIII вв.) среди полномочий князя, осуществлявшего управление государством, была и правоохранительная функция. По поручению князя правоохранительная функция также возлагалась на княжеских наместников, дружинников, мечников, туинов, приставов, доводчиков, праветчиков, а кроме них также на общинников – свободных людей из общины.

В это время действовали нормы «Русской Правды» [3], которыми были предусмотрены как мера наказания за преступления и правонарушения, так и отдельные алгоритмы поиска, установления виновных, в том числе с привлечением населения.

Например, для поиска пропавшей вещи и поиска преступника широко привлекалась общественность: использовали «заклич», представлявший собой объявление в людном месте («на торгу») о факте пропажи вещи или челядина с предоставлением характеристики и описания вещи или примет челядина. Такое объявление использо-

валось с целью розыска вещи и человека, у которого эту вещь видели. В случае, если лицо заявляло о приобретении вещи или получении другим законным способом, использовали процесс «свода» [4], а именно правило, по которому лицо должно было указать потерпевшему на лицо, у которого была приобретена эта вещь, то есть «свести» этих лиц. Лицо, которое не могло доказать законность получения вещи, признавалось виновным, вором и должно было уплатить штраф. «Если будет <свод> в одном городе, то идти истцу до конца этого свода; если будет свод по <разным> землям, то идти ему до третьего свода; а в отношении наличной <краденной> вещи, то третьему <ответчику> деньгами платить за наличную вещь, а с наличной вещью идти до конца свода, а истец пусть ждет остального <из пропавшего>, а где обнаружат последнего <по своду>, то тому платить за все и штраф князю» [3].

Также широко использовали поиск преступника по «горячим следам – «гонение следа». Когда «гонение следа» приводило к конкретному лицу, то его признавали виновным, а если к общине, то община должна была выдать преступника, указать на него или на пути его поиска. Если община отказывалась, то все ее члены считались виновными [5, с. 4].

Участие общественности в виде «гонения следу» предпринималось в случае реализации нескольких аспектов. Во-первых, действовать требовалось быстро и безотлагательно. Во-вторых, «гонение следа» было возможно лишь в случаях, когда на месте преступления правонарушитель оставлял какой-либо зримый след (любой объект, который свидетельствовал о направлении бегства правонарушителя).

Кроме указанных мер, правовая система Киевской Руси предусматривала среди доказательств показания свидетелей – «видок» и «послухов» [6, с. 34]. Правовой статус их до сих пор остается дискуссионным [6, с. 35], хотя, большинство правоведов их различает по способу получения информации и определяют, что первые были очевидцами правонарушения или другого события (свидетель-очевидец), вторые – что-то слышали о случившемся (свидетельство с чужих слов), или могли положительно охарактеризовать истца или ответчика. Разница в показаниях свидетелей также заключалась в характере сведений, которые от них требуется сообщить судебному органу: видок должен был сообщить сведения о фактах, относящихся к совершенному противоправному деянию, а послух – охарактеризовать моральный облик обвиняемого и дать сведения о его репутации и образе жизни [6, с. 37]. При этом, особенность послухов являлась их репутация – то есть, как свидетельские показания, в современной трактовке этого понятия, принималась только информация от лиц, заслуживающих доверие, в «подтверждение доброй репутации одной из сторон» [7, с. 34].

Отдельным элементом участия общественности в осуществлении правоохранительной и судебной функции в период Киевской Руси следует выделить вече (в том числе и суд вече). Сформировавшись, как источник княжеской власти в период зарождения древнерусской государственности, вече долгое время оставалось общественным институтом, стоящем рядом с ней [с княжеской властью] – как «две власти, равные между собой и действовавшие ради взаимной выгоды» [4, с. 97]. И даже при осуществлении судебной власти княжеским судом (судебная функция была важнейшей задачей княжеской администрации, а уголовной суд одним из основных источников княжеских доходов [4, с. 102]), многие правонарушения, имуществен-

ные споры, установление факта преступления, розыск преступника, обыск, продолжали оставаться прерогативой общинного суда [4, с. 112].

Коренные изменения участия общественности в осуществлении правоохранительной и судебной функции происходят в течение второй половины XVII в. – начала XVIII в. Этот период ознаменовался активным реформированием и европеизацией Российской империи под руководством Петра I. Им было проведено реформирование государственного аппарата, создана регулярная армия, а также основана «регулярная» полиция. В 1718 году вводится должность генерал-полицмейстера. На полицию возлагался ряд задач, среди которых были не только борьба с преступностью и охрана общественного порядка, а также надзор и контроль за соблюдением правил торговли, пожарной и санитарной безопасности, контроль за ценами и занятостью граждан, побуждение их к честному труду, воспитание молодежи и др. Как отмечалось в Регламенте или Уставе главного магистрата от 16 (27) января 1721 г. «...полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобства» [8]. Данным документом частично урегулирован вопрос взаимодействия полиции с обществом и отдельными гражданами.

В это время, в качестве одной из форм взаимодействия отдельных граждан с правоохранительными органами, и в частности с полицией, были распространены доносы о нарушениях и преступлениях. Особое распространение они получили после создания Преображенского приказа, который преимущественно ведал охраной общественного порядка в Москве и расследовал особо важные судебные дела (дела по преступлениям против царя и государства). Так, Именной указ «Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, сказывающих слово и дело» обязывал всех лиц, независимо от их статуса, которые «учнут за собой сказывать Государево слово или дело» направлять, не спрашивая, к Преображенскому приказу [9]. Доносы получили чрезвычайное распространение из-за того, что, с одной стороны, за сокрытие информации о преступлениях против царя или государства применялась смертная казнь, а с другой – они поощрялись возможностью получить значительное вознаграждение за поданную информацию, но доносчик должен был быть готовым к тому, что правдивость поданной информации будет проверена, даже через применение пыток к нему самому.

Кроме доносов, в это время также широко использовался повальный обыск, когда обыскивали всех жителей определенной территории («околотка»), их дома и другие помещения, и в процессе проводили опрос «всех имеющихся при обыске лиц» [10]. Вышеупомянутое свидетельствует, что взаимодействие общественности с правоохранительными органами в большей степени происходило под властным принуждением.

После назначения на должность генерал-полицмейстера, графом А. М. Девиером издается указ (от 18 июля 1718 года), определяющий требования ко всем жителям подавать в полицейскую канцелярию сведения о лицах, которые у них останавливались или были приняты на службу, в том числе о наличии у них документов [11, с. 99]. В случае несообщения данных сведений, применялись взыскания вплоть до казни и смертной казни [12, с. 42].

Изначально в полиции существовал значительный некомплект кадров, поэтому в этот период (начало XVIII в.) к выполнению полицейских функций и содействию

полиции широко привлекались горожане. Так, в ряды «вспомогательной полиции» привлекались старосты, пятидесятские, сотские, десятские, дежурили «ночные караульщики» из местных жителей. В свою очередь горожане, привлекаемые на помощь полиции на безвозмездной основе, весьма неохотно, и, зачастую, недобросовестно выполняли возложенные на них обязанности [12, с. 42].

За пределами городской территории активное участие в содействии обеспечению общественного порядка и законности принимали сельские общины во главе с сельскими старостами. Высшим органом выступал сельский сход, решения которого были обязательны для всех жителей. Во исполнение требований и приказов волостного старшины по обеспечению правопорядка и выполнению требований полицейских органов, сельский староста проводил задержание бродяг, военных дезертиров, а в случае выявления преступления, осуществлял предварительное дознание и задерживал виновных.

Кроме того, сельскому старосте предоставлялось право за малозначительные провинности («маловажные проступки») подвергать виновных наказанию: назначать общественные работы сроком до двух дней, налагать штраф до одного рубля или арестовывать на срок до двух дней [13].

Волостной старшина был председателем крестьянского самоуправления в волости (в этой период – мелкая административно-территориальная единица, составная часть уезда, через которую осуществляли управление государственными и удельными крестьянами).

На волостного старшину возлагался ряд полицейских функций, среди которых: оглашение приказов земской полиции, распоряжений правительства, обеспечение охраны спокойствия в общественных местах и безопасности жителей и имущества от преступных посягательств (в том числе, принятие первичных мер по восстановлению правопорядка до приезда уездной полиции), задержание бродяг, беглецов и дезертиров, контроль за неукоснительным соблюдением правил о приписке и освобождении крестьян, профилактика преступности и др. [14, с. 75].

Как правило, сельский староста и волостной старшина осуществляли свою деятельность и выполняли возложенные обязанности на выборных и добровольных началах, то есть большей частью на безвозмездной основе.

С подписанием Александром I в сентябре 1802 г. Манифеста «Об учреждении министерств» [15] происходит реорганизация центральных органов управления, в соответствии с которой была создана система из 8 министерств с четкой регламентацией их полномочий. В результате реорганизации в Министерстве внутренних дел были сосредоточены все функции внутреннего управления. Министерство внутренних дел осуществляло управление деятельностью губернаторов, которым подчинялась полиция на местах, осуществляло административный надзор, заведовало почтой, надзидало за торговлей и путями сообщения. Впервые был создан единый орган управления, объединивший полицию в общегосударственном масштабе, что стало одним из важнейших этапов развития полицейской службы [16, с. 59].

В 1837 г. издано «Положение о земской полиции» и «Наказ чинам и служителям земской полиции» [17]. Наказ представлял собой инструкцию не только с подробным изложением прав и обязанностей для чиновников уездной полиции, но и детально регламентировал все стороны общественной жизни [18, с. 86]. Немаловажная роль в данный период реализации общественностью правоохранительной и судеб-

ной функции отводилась становым приставам. В перечень их обязанностей входили: контроль за «охранением прав Церкви православной и свободы других, терпимых в государстве вероисповеданий» (§ 7), «охранением повсюду общественного спокойствия» (§ 8), выявление тайных и незаконных сообществ (§ 9), розыск и выявление мест, где «скрываются или имеют пристань появившиеся разбойники или воры» (с использованием данных, полученных от «достойных доверия обывателей») (§ 10), выявление во вверенном ему стане дезертиров, беглых, бродяг и «других беспаспортных» (§ 11, § 13), профилактика правонарушений (§ 17) и др.. Обо всех выявленных фактах правонарушений Становые приставы докладывали в Земский Суд [17].

В 1862 г. принимаются «Временные Правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых». Ими объединяются уездная полиция с городской полицией, за исключением губернских и более значимых городов. Самой маленькой структурной единицей полиции в городе был околоток, за которым закреплялось два надзирателя. К их функциям относились: представительство полиции среди местного населения, надзор за соблюдением общественного порядка, профилактика правонарушений, проведение дознания и оперативно-розыскных действий по уголовным делам. Они самостоятельно могли задержать правонарушителей, которых застали во время совершения преступления, лиц без документов, беглецов, нарушителей, чьи действия имели подтверждение свидетелей или потерпевших. Но процессуальные действия, такие как обыски, осмотры могли быть проведены лишь с разрешения участкового пристава. Следует заметить, что их обязанности разделялись: за одним закреплялось внешнее направление службы, за другим – внутреннее, тайное. Надзиратель, занимавшийся негласным надзором, должен был владеть информацией обо всех жителях околотка, образе их жизни, контролировать смену их места жительства, для чего они постоянно контактировали с дворниками, швейцарами, хозяевами магазинов, гостиниц, арендодателями жилых помещений, извозчиками и другими лицами [5]. Указанное позволяет сделать вывод о наличии в этот период постоянного и тесного взаимодействия полицейских с местным населением.

При этом, доносы, как форма работы с населением, не утрачивают своей актуальности. Интересным представляется факт, что, к примеру, на оплату тайных осведомителей в бюджете Московской сыскальной полиции выделялись отдельные средства [19, с. 74].

В 1879-1880 годах снова усиливается революционная активность, растет количество покушений на императора и высших чиновников, на что правительство применяет репрессии, высылает из городов студентов. И в 1879 г. вводятся должности временных военных генерал-губернаторов в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и Одессе, которым подчинялись войска, жандармские органы, полиция и гражданская администрация. Но такие меры не помогли уменьшить обострение ситуации в государстве. В качестве чрезвычайного органа создается Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, во главе с графом М.Т. Лорис-Меликовым. Ей подчинялись: III отделение и корпус жандармерии, Министерство внутренних дел, генерал-губернаторы, военное ведомство. М.Т. Лорис-Меликов понимал, что нельзя продолжать такую внутреннюю политику, поскольку в дальнейшем она не приведет к

стабильности. Он остановил высылку студентов, которая вызвала наибольшее недовольство молодежи и их родителей и возобновил занятия в высших учебных заведениях. Весомым и неожиданным шагом с его стороны стало «обращение» к населению, в котором он дал понять о возможности принятия конституции, проект которой был разработан и даже утвержден. Примененные графом меры принесли быстрые и весомые результаты, стабилизировав состояние в стране настолько, что он предложил императору распустить высшую распорядительную комиссию. Это был своего рода прорыв в отношениях «правоохранительные органы – население», поскольку до этого момента отношения, как правило, строились по принципу подчинения и выполнения властных велений, но руководство Верховной распорядительной комиссии хотя и не пошло на диалог с общественностью, но прислушалось и обратилось к ней, отметив заинтересованность в решении проблем новыми путями.

В конце XIX в. происходит промышленный переворот, начинается рост и быстрое развитие промышленности, что приводит к изменениям социальной структуры общества, резко увеличивается количество городского населения, развивается рабочий класс. Поэтому в 1899 г. создается подразделения фабрично-заводской полиции «для усиления полицейского надзора за населением фабрик, фабрик ... учит 160 должностей полицейских надзирателей» [20].

В начале XX в. проводится частичная реорганизация сельской полиции: вместо выборных сотских, которые часто были ненадежными и сами участвовали в крестьянских бунтах и выступлениях, были введены штатные должности сельских стражников, что означало расширение аппарата полиции самого низкого звена.

Анализируя взаимодействие общественности с правоохранительными органами в период с X по XIX вв., можно прийти к следующим выводам:

1. Взаимодействие между правоохранительными органами и общественностью в период с X по XIX вв. получило нормативное закрепление на законодательном уровне.

2. Взаимодействие общественности с правоохранительными органами осуществлялось как принудительно, так и на добровольной основе.

3. Вся систему взаимодействия общественности с правоохранительными органами можно классифицировать по различным основаниям. Так, по времени проведения можно выделить постоянное, временное и ситуативное взаимодействие. По инициативе, можно выделить взаимодействие со стороны общественности и со стороны правоохранительных органов.

4. Представители общественности в части реализации правоохранительных функций от лица государства наделялись соответствующими полномочиями.

Подводя итог необходимо отметить, что в развитии как правоохранительных органов, так и их взаимодействия с населением пройден длительный путь от родового строя Киевской Руси до отдельного органа, наделенного властными полномочиями, органа, имевшего свою систему, строение и обособленные функции, широкий штат сотрудников. Социальное взаимодействие между правоохранительными органами и населением также постепенно эволюционировало. На начало XX в. изменились времена и требования, которым полиция больше не отвечала. В соответствии с потребностями нового времени и новой формы государственного правления, начали образовываться новые формы взаимодействия общественности в правоохранительной деятельности.

Список литературы:

1. Литвинова Ю.И. Государственно-правовое обеспечение общественной безопасности: содержание, система и принципы / Ю. И. Литвинова, С. В. Кисс // Юрист-Правоведь. 2022. № 4(103). С. 115-118.
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в действующей редакции). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://internet.garant.ru/#/document/12182530/> (дата обращения: 15.06.2023).
3. Русская правда (пространная редакция): Перевод // Древнерусская литература. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 15.06.2023)
4. Амплеева Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства Древней Руси / М.: Издательство «МИИТ», 2005. 228 с.
5. Демин В. А., Иванов В. Е., Лучинин А. В., Ляушин В. П. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. Екатеринбург : Издательство Уральского юридического института МВД России, 2001. 48 с.
6. Лавицкая М.И., Ефремова О.В. Свидетель в Древней Руси // История: факты и символы. 2020. № 4 (25). С. 32-39.
7. Родевич Л. И. Видок, послух, свидетель: эволюция теоретико-правовых взглядов // Вестник БелЮИ МВД России. 2006. № 1. С. 32-35.
8. Регламент или Устав Главного Магистрата. 1721 Января 16 // Перепечатано из П. С. 3., т. VI, № 3708, стр. 291-305. // Российское историческое общество: Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/332686> (дата обращения: 15.06.2023)
9. Именной указ «Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, сказывающих слово и дело». 25 сентября 1702 г. // Российское историческое общество: Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/335305> (дата обращения: 15.06.2023)
10. 1677 августа 10. Грамота Деделовскому воеводе Федору Коробкину, об учинении повального обыска касательно доменных мест, числящихся в оброчном содержании у крестьян князя Ивана Голицына // Российское историческое общество: Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/346802> (дата обращения: 15.06.2023)
11. Ерошкин Н.П. Истрия государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
12. Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов отечества: учебное пособие. Москва : Щит-М, 2008. 296 с.
13. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Об устройстве общественного управления сельских обществ и волостей. 1861 г. // Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов. М., 1954. С. 47-50, 54-56, 58, 60, 61.
14. Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. / под общей редакцией О. И. Чистякова. Москва : Юридическая литература, 1989. Т. 7. 431 с.
15. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649- 1825 гг. / под ред. М. М. Сперанского. СПб.: Изд-во Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 27, закон № 20.406. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://nlr.ru/eres/law_r/content.html (дата обращения: 15.06.2023).
16. Луппо С. В. Организационно-правовые основы деятельности полиции России в 1718-1917 годах / С. В. Луппо // Мир юридической науки. 2011. № 2. С. 54-64.
17. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 1825- 1881 гг. СПб.: Изд-во Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 12, закон № 10306 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://nlr.ru/eres/law_r/content.html (дата обращения: 15.06.2023).
18. Сидоркин Ю.В. Полицейский надзор за благочинием в Российской империи: историко-правовое исследование: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. 208 с.
19. Рассказов Л. П. Негативные и позитивные аспекты в деятельности Московского уголовного сыска (188-1917 гг.) / Л. П. Рассказов, В. Л. Рассказов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 73-81.
20. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1881- 1913 гг. СПб.: Изд-во Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1902. Т. 19, закон № 16439 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://nlr.ru/eres/law_r/content.html (дата обращения: 15.06.2023).

Kiss V.V. Interaction of the public with law enforcement authorities in the period from X to XIX centuries // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – T. 9 (75). № 3. – P. 77–86.

The article provides a historical and legal analysis of the formation and development of the institution of public participation in law enforcement activities on the territory of modern Russia in the period from the ancient Russian state to the Soviet period. For this period, the characteristic features, forms and legal regulation of interaction between the public and law enforcement agencies are determined. It was established that the interaction of law enforcement agencies with the population contributed to the provision of law and order and the rule of law, and the public was involved in law enforcement activities. It is determined that in the times of Kievan Rus, on behalf of the prince, the law enforcement function was assigned to princely governors, combatants, swordsmen, tuins, bailiffs, closers, lawyers and community members. The mechanisms of public participation in the search for criminals, the search for property, the collection and analysis of evidence are considered. Separately, the period of reform and Europeanization of the Russian Empire under the leadership of Peter I, which was marked by the creation of a regular police and a partial regulatory settlement of the issue of interaction between the police and society and citizens, is considered. Separately, this form of interaction between citizens and law enforcement agencies, and in particular with the police, is characterized as denunciations, as well as the activities of the "auxiliary police" (in the person of elders, fifties, sots, ten), "night guards" and rural communities. The characteristics of the "Mandate to the ranks and servants of the Zemstvo police" (1837) and the "Temporary Rules on the organization of the police in cities and counties of provinces, on the general institution of the governed" (1862) are carried out and separate norms are singled out that fix the powers and forms of interaction between law enforcement agencies and the public. An analysis of the formation and development of the institution of public participation in law enforcement in the period from the ancient Russian state to the Soviet period led to the conclusion that the interaction between law enforcement agencies and the public in the period from the 10th to the 19th centuries. was carried out both compulsorily and on a voluntary basis and received normative consolidation at the legislative level.

Keywords: law enforcement agencies, interaction, public, public order, Russkaya Pravda.

Spisok literatury:

1. Litvinova YU.I. Gosudarstvenno-pravovoe obespechenie obshchestvennoj bezopasnosti: sodержanie, sistema i principy / YU. I. Litvinova, S. V. Kiss // YUrist"-Pravoved". 2022. № 4(103). S. 115-118.
2. policii: Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ (v dejstvuyushchej redakcii). // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://internet.garant.ru/#/document/12182530/> (data obrashcheniya: 15.06.2023).
3. Russkaya pravda (prostrannaya redakciya): Perevod // Drevnerusskaya literatura. // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (data obrashcheniya: 15.06.2023)
4. Ampleeva T.YU. Po zakonu russkomu. Istoriya ugovolnogo sudoproizvodstva Drevnej Rusi / M.: Izdatel'stvo «MIIT», 2005. 228 s.
5. Demin V.A., Ivanov V.E., Luchinin A.V., Lyaushin V.P. Ocherki istorii organov vnutrennih del Rossijskogo gosudarstva. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2001. 48 s.
6. Lavickaya M.I., Efremova O.V. Svidetel' v Drevnej Rusi // Istoriya: fakty i simvoly. 2020. № 4 (25). S. 32-39.
7. Rodevich L. I. Vidok, posluh, svidetel': evolyuciya teoretiko-pravovyh vzglyadov // Vestnik BelYUI MVD Rossii. 2006. № 1. S. 32-35.
8. Reglament ili Ustav Glavnogo Magistrata. 1721 YAnvarya 16 // Perepechatano iz P. S. 3., t. VI, № 3708, str. 291-305. // Rossijskoe istoricheskoe obshchestvo: Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/332686> (data obrashcheniya: 15.06.2023).
9. Imennoj ukaz «Ob otsylke v Preobrazhenskij prikaz vsyakh lyudej, skazyvayushchih slovo i delo». 25 sentyabrya 1702 g. // Rossijskoe istoricheskoe obshchestvo: Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/335305> (data obrashcheniya: 15.06.2023).
10. 1677 avgusta 10. Gramota Dedilovskomu vovode Fedoru Korobkinu, ob uchinenii poval'nogo obyaska kasatel'no domennyh mest, chislyashchihsya v obrochnom sodержanii u krest'yan knyazya Ivana Golicyna // Rossijskoe istoricheskoe obshchestvo: Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/346802> (data obrashcheniya: 15.06.2023)
11. Eroshkin N.P. Istriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii. M.: Vysshaya shkola, 1968. 368 s.
12. Rybnikov V. V., Aleksushin G. V. Istoriya pravoohranitel'nyh organov otechestva: uchebnoe posobie. Moskva : SHCHit-M, 2008. 296 s.
13. Obshchee polozhenie o krest'yanah, vyshedshih iz krepostnoj zavisimosti. Ob ustrojstve obshchestvennogo upravleniya sel'skih obshchestv i volostej. 1861 g. // Krest'yanskaya reforma v Rossii 1861 goda. Sbornik zakonodatel'nyh aktov. M., 1954. S. 47-50, 54-56, 58, 60, 61.

14. Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HKH vekov : v 9 t. / pod obshchej redakciej O. I. CHistyakova. Moskva : YUridicheskaya literatura, 1989. T. 7. 431 s.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. 1649- 1825 gg. / pod red. M. M. Speranskogo. SPb.: Izd-vo Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. 27, zakon № 20.406. // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (data obrashcheniya: 15.06.2023).
16. Lупpo S. V. Organizacionno-pravovye osnovy deyatel'nosti policii Rossii v 1718-1917 godah / S. V. Lупpo // Mir yuridicheskoy nauki. 2011. № 2. S. 54-64.
17. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. 1825- 1881 gg. SPb.: Izd-vo Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. 12, zakon № 10306 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (data obrashcheniya: 15.06.2023).
18. Sidorkin YU.V. Policejskij nadzor za blagochiniem v Rossijskoj imperii: istoriko-pravovoe issledovanie: diss ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / FGKOU VO «Nizhegorodskaya akademiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii», 2020. 208 s.
19. Rasskazov L. P. Negativnye i pozitivnye aspekty v deyatel'nosti Moskovskogo ugolovnogogo syska (188-1917 gg.) / L. P. Rasskazov, V. L. Rasskazov // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2018. T. 4 (70). № 2. S. 73-81.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Tret'e. 1881- 1913 gg. SPb.: Izd-vo Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1902. T. 19, zakon № 16439 // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://nlr.ru/eres/law_r/content.html (data obrashcheniya: 15.06.2023).